

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Годы: 1888–1889 // Богословский вестник 1908. Т. 3. № 10. С. 545–576 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 545 —

Теперь спрашиваю М. И. Семевского ¹⁾. Въ воскресенье 1888 г. встрѣтилъ у высокопреосвященнѣйшаго Алексія ²⁾ новаго графа И. Д. Делянова ³⁾ и слушалъ восторженный отзывъ его о нашихъ трудахъ по изданію бумагъ Филарета, при чемъ имѣлъ честь доложить ему, что Вы изволили издать еще томъ Писемъ Святителя, на что получилъ отвѣтъ, что онъ съ удовольствіемъ приобрѣтетъ этотъ томъ. Не пошлете-ли ему?“

На другой же день я отвѣчалъ на это письмо:

„Посылаю Вамъ письма Митрополита Филарета къ князю С. М. Голицину, которыя помѣщены были въ Приложеніи къ Православному Обзорѣнію 1884 г.—Кстати прилагаю, для просмотра вашего, письма къ Преосвященному Леониду, печатавшіяся въ Душеполезномъ Чтеніи за 1883 г.

Но вотъ Вамъ готовится еще сюрпризъ. А. Θ. Бычковъ пишетъ мнѣ, что онъ на дняхъ приобрѣлъ нѣсколько собственноручныхъ писемъ митрополита Филарета къ протоіерею Голубинскому и до 80-ти писемъ къ княгинѣ Баратаевой, и письма эти будутъ изданы, съ чѣмъ и поздравляю Васъ.

Но позвольте спросить Васъ: Вамъ поручено составить Указатель только къ отдѣльнымъ книгамъ Филаретовскихъ писемъ, или ко всѣмъ, гдѣ бы то ни было напечатаннымъ, письмамъ его?

Совѣтъ вашъ относительно посылки моей книги новому графу (Делянову) мною былъ предупрежденъ, и я получилъ уже отъ графа благодарность.

Р. S Въ іюнѣ Вы предостерегали меня на счетъ письма покойнаго архіепископа Иннокентія Камчатскаго къ митрополиту Филарету, въ которомъ идетъ рѣчь о *единовѣрїи*. Но посмотрите, что напечатано уже объ этомъ предметѣ въ Январской книжкѣ Православнаго Обзорѣнія за нынѣшній годъ, на страницѣ 127.—„Эту Церковь я считаю,—писалъ

Государственнаго Совѣта † 2 апрѣля 1899 г см Истор. Вѣстн т. 76 стр 689 и сл.

1) Семевскій М. И., редакт. и издатель Русской Старины † 9 Марта 1882 г Некрол Нов Время за 1892 г № 5759.

2) Алексія Лаврова-Платонова.

3) Деляновъ—Министръ Народнаго просвѣщенія

1888 г. покойный Вятскій епископъ Елпидифоръ ¹⁾ къ епископу Макарію ²⁾ отъ 3-го мая 1855 г.,—какимъ-то непонятнымъ учрежденіемъ и пр...“ Обратиль-ли кто нибудь изъ духовныхъ властей вниманіе на эти выраженія? Кстати, обратите вниманіе на подстрочныя примѣчанія архимандрита Григорія къ 1 му письму епископа Елпидифора, бывшаго тогда епископомъ *Острогожскимъ*, викаріемъ Воронежскимъ, а по увѣренію о. Григорія, *Волынскимъ*. Эта ошибка повлекла за собою нѣсколько другихъ“.

Изъ Сергіевой Пустыни отъ 29-го ноября писала В. А. Иорданъ:

„Милостію Божіею переселеніемъ своимъ я вполнѣ довольна и не скучаю, не смотря на рѣзкій переходъ отъ шумной столицы къ полнѣйшему уединенію. Изъ города друзья прѣзжаютъ ко мнѣ весьма рѣдко и, кромѣ булочника и почтальона, никто не стучится въ дверь, и у меня одна тропинка въ церковь. Теперь третій мѣсяцъ, какъ я переѣхала, и въ городѣ не была ниразу.

А какія чудеса совершались надъ землею Русскою! На дняхъ К. Н. Посъеть ³⁾ былъ въ Гатчинѣ и, увидѣвъ В. К. Ольгу Александровну, спросилъ: какъ ея здоровье?—„Благодарю Васъ, отвѣчала (ей 6 лѣтъ), я здорова, но хотѣлось-бы мнѣ сходить на небо поцѣловать ручку у Господа Бога за наше спасеніе, но не оставаться тамъ, потому что мнѣ хочется жить, а умирать не хочется“.

Еще забыла Вамъ сказать, что въ Столовомъ вагонѣ все было разрушено при катастрофѣ 17-го октября, только осталась невредима икона Нерукотвореннаго Спаса, даже не повредилось стекло.

І. Ѳ. Кони представлялся Государю и былъ пораженъ его благодушіемъ. Вотъ Господь посылаетъ намъ православную В. Княгиню ⁴⁾ въ лицѣ невѣсты В. К. Павла Александровича.

¹⁾ Елпидифоръ (Бенедиктовъ) Вятскій (съ 1851—1860 г.) еп. † Архіеп. Таврич. 31 Мая 1860 г.

²⁾ Макарію (Булгакову) еп. (съ 1851—1857 г.) Винницкому † Моск. Мигр въ 1882 г.

³⁾ О К. Н. Посъетѣ см. Нов. Время за 1886 г. № 3888 (Описаніе его юбилея).

⁴⁾ Александра Георгіевна; † 12 Сентября 1891 г.

Погода у насъ очень плохая и вечеромъ, хотя съ фонаремъ, а очень затруднительно мнѣ ходить въ церковь. Квартира моя холодна, и я бѣдствую въ этомъ отношеніи; большое неудобство и желѣзныя печи, къ которымъ я не привыкла совсѣмъ. Нечего говорить, что вода не проведена и нѣтъ никакихъ удобствъ, но, не смотря на все это, я благодарю Господа день и ночь, что Онъ, Милосердый, привелъ меня сюда вдаль отъ людей и молвы, потому что уединеніе просвѣтляетъ умъ, упраздняетъ отъ всякой суеты и даетъ безмятежное счастье“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го числа:

„Получивши строгое запрещеніе привѣтствовать Васъ „крылатымъ“ словомъ, какъ выразился разъ покойный Владыка Филаретъ въ письмѣ къ покойному Государю, я хотѣлъ было предстать предъ Вашимъ Превосходительствомъ, въ день вашего ангела, съ книжнымъ приношеніемъ, но и въ этомъ воспрепятствовала мнѣ почтовая контора. Адресованную на станцію *Сергіево* посылку съ книгою на ваше имя на почтѣ не приняли, потому что „Сергіево“—полустанокъ-де, а не станція. Итакъ, если Вамъ угодно будетъ получить отъ меня въ даръ новую книгу: „Письма Митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ“, извольте указать мнѣ вѣрный путь и надежный способъ къ доставленію Вамъ моего дара.

Душевно благодарю Васъ за сообщеніе мнѣ разныхъ извѣстій. Особенно интересна вѣсть о милomъ отвѣтѣ Великой Княжны на вопросъ К. Н. Посѣта“.

2-го числа скончался въ Видинѣ (въ Болгаріи) первый болгарскій экзархъ *Аноимъ*¹⁾ (въ мѣрѣ Аванасій Михайловичъ Чалыковъ, род. въ 1816 г.). Почившаго іерарха я зналъ лично въ Москвѣ, гдѣ онъ жилъ нѣкоторое время по окончаніи курса въ 1854 г. въ Московской духовной академіи.

3-го числа получилъ письмо изъ Казани отъ архимандрита Зилантова монастыря *Сергія* (Василевскаго). Онъ писалъ отъ 26-го ноября:

¹⁾ См. Объ (Экзархъ Аноимъ Истор. Вѣст. 1889 г. Март. стр. 701—709; Русск. Вѣстн. за 1881 г. ст. Муромцевой: Первый Болгарск. Экзархъ; I т. Хроники, стр. 382 пр. 1. и Смирнова Ист. М. д. ак. (изд. 1879). Стр. 447.

1888 г. „По милости Господней сподобился я посылить совершить и второй мой трудъ,—полную біографію въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго первосвятителя Кіевскаго Филарета ¹⁾).

Въ бытность мою недавно въ С.-Петербургѣ сочиненіе это было принято тамъ съ живымъ и полнѣйшимъ сочувствіемъ и благовниманіемъ, начиная съ Высокопреосвященнѣйшаго первосвятителя Митрополита Исидора, имени коего оно посвящено, и Его Высокопревосходительства Константина Петровича.

Имѣю честь и утѣшеніе представить Вашему Высокопреосвященству экземпляръ этого сочиненія и прошу не оставить его безъ благовниманія, какого изволили удостоить Вы и первый мой трудъ—біографію Антонія ²⁾), архіепископа Казанскаго.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 8-го числа:

„Хотя я, извѣстившись изъ газетъ о поступленіи въ продажу вашего новаго литературно-біографическаго труда о приснопамятномъ святителѣ Кіевскомъ Филаретѣ, поспѣшилъ пріобрѣсти его, тѣмъ не менѣе приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за доставленіе мнѣ втораго экземпляра вашего ученаго произведенія. Я принялъ его, какъ знакъ вашей доброй памяти о мнѣ. Въ свою очередь прошу и отъ меня взаимно принять препровождаемый при семъ экземпляръ моего новаго изданія: „Письма Митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ“.

7-го числа писалъ я господину Оберъ-Прокурору Св. Синода:

„Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Отношеніемъ отъ 4-го минувшаго ноября за № 5122, при коемъ приложена бумага на имя Вашего Высокопревосходительства отъ крестьянина Вышневолоцкаго уѣзда села Алексѣевскаго Косьмы Иванова, требуются отъ меня по содержанию сей бумаги свѣдѣнія.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству слѣдующее:

1) Филаретъ (Амфитеатровъ) Кіев. м. съ 1837—1857 г.

2) Антоній (Амфитеатровъ) архіеп. Казав. съ 1866—1879 г.

Крестьянинъ Косьма Ивановъ пишетъ, что на мѣсто уво- 1888
 леннаго отъ должности по болѣзни священника села Алек-
 сѣвскаго Θεодора Успенскаго назначень сынъ его Иванъ
 Успенскій, 19^{1/2} лѣтъ.

Это справедливо. Но такое единственное исключеніе допу-
 щено мною по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Священникъ Θεодоръ Успенскій, отецъ Ивана Успен-
 скаго, одинъ изъ болѣе образованныхъ священниковъ Бла-
 гочинническаго округа; семейство его состоитъ изъ пяти
 душъ. Пораженный болѣзнію, Успенскій не могъ продолжать
 священническую службу, но, не прослуживши 35-ти лѣтъ
 (рукоположенъ въ священника въ 1863 г.), онъ не имѣетъ
 права на полученіе пенсіи, и потому удаленный вѣ заштатъ,
 онъ остался-бы съ своимъ семействомъ въ безпомощномъ
 положеніи, если-бы на его мѣсто не былъ мною назначень
 сынъ его, нынѣ окончившій курсъ семинаріи.

2) Иванъ Успенскій, сынъ Θεодора Успенскаго, окончилъ
 курсъ съ званіемъ студента, съ отличными успѣхами въ
 наукахъ, при отличномъ поведеніи. Рукоположенный во свя-
 щенника, онъ будетъ проходить свое служеніе подъ руко-
 водствомъ своего опытнаго родителя, который, при тѣлесной
 болѣзни, вполне сохранилъ душевныя силы.

3) Возведеніе въ священный санъ ранѣе 20-ти лѣтъ—явле-
 ніе не безпримѣрное въ исторіи Христіанской Церкви. Бы-
 вали случаи, что ранѣе двадцатилѣтняго возраста рукопо-
 лагаемы были не только пресвитеры, какъ на примѣръ, пре-
 под. Θεодоръ Сивеотъ († 613 г.), но и епископы, напр. свя-
 щенномученикъ Елевѣерій, 2-го вѣка, и св. Климентъ, епи-
 скопъ Анкирскій († 312 г.) и даже патріархи, на примѣръ
 Стефанъ (886 г.), и Теофилактъ (съ 993 г.)—константинополь-
 скіе: тотъ и другой изъ нихъ возведены были на эту высо-
 чайшую іерархическую степень въ шестнадцатилѣтнемъ воз-
 растѣ.

Сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, не
 могу не обратить вашего вниманія на то, что изъ всѣхъ
 прихожанъ Алексѣвскаго прихода одинъ только крестьянинъ
 Косьма Ивановъ, никѣмъ неуполномоченный, рѣшилса обре-
 менять Васъ своею жалобою, хотя и онъ въ своей просьбѣ
 на имя Вашего Высокопревосходительства, отъ 1-го прошед-
 шаго августа, указывалъ на Ивана Успенскаго, какъ на преем-

1888 г. ника его отца; между тѣмъ, прочіе прихожане, узнавши объ этомъ поступкѣ крестьянина Иванова (по фамиліи Ястребова), обратились ко мнѣ съ просьбою, чтобы я опредѣлилъ къ нимъ во священника, на мѣсто больнаго Теодора Успенскаго, сына его, студента Ивана Успенскаго, какъ извѣстнаго имъ съ самой лучшей стороны и по образованію и по поведенію.

Чѣмъ-же объясняется единичное недовольство крестьянина Ястребова на опредѣленіе во священника студента Успенскаго? Не инымъ чѣмъ, какъ личнымъ неудовольствіемъ на отца его, священника Теодора Успенскаго за то, что вслѣдствіе донесенія сего послѣдняго, родной дядя Ястребова, Гавріилъ Ястребовъ (нынѣ умершій) удаленъ былъ отъ должности церковнаго старосты, по причинѣ открыто развратной жизни“.

9-го числа писалъ я въ Москву профессору Университета А. Ст. Павлову:

„Препровождаемый при семь экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною Писемъ блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ прошу Васъ благосклонно принять отъ меня въ даръ. Извольте читать сію книгу и назидаться, а по прочтеніи прошу сообщить, что найдете въ ней интереснаго по отношенію къ вашей специальности.

Благодаря вашему мощному заступленію, мнѣ начали исправно доставлять книжки Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. По званію почетнаго Члена сего Общества и я, въ свою очередь, почелъ долгомъ послать туда экземпляръ своего новаго изданія.

Вотъ наконецъ и вашъ почтенный кумъ и коллега попалъ въ нашъ верховный ареопагъ. Тутъ ему желаю и оставаться цѣлый вѣкъ.

Съ большимъ интересомъ прочиталъ я не очень давно вашу брошюру по извѣстному вопросу о бракахъ. Съ выводами вашими я совершенно согласенъ. Но осуществятся-ли когда-нибудь ваши мысли: вотъ вопросъ!“..

11-го числа утромъ посѣтилъ меня новый дивизионный генералъ Михаилъ Васильевичъ Лауницъ — уроженецъ Полтавской губерніи. Бесѣдою своею онъ произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе.

12 го числа получено было мною два письма: одно изъ 1888 г. Харькова, а другое изъ Петербурга.

Изъ Харькова отъ 8-го числа писалъ протоіерей С. А. Илларионовъ:

„Душа моя давно горитъ подѣлиться разными впечатлѣніями изъ Крыма, но они такъ часто смѣнялись одно другимъ и сопровождались такими особыми обстоятельствами, что трудно было взяться за перо.

Возвращеніе мое предварило только нѣсколькими днями прїѣздъ Государя въ Харьковъ, и хлопоты по этому всею массою навалились на меня, такъ что въ нѣсколько дней истрепали запасъ здоровья, заэкономленный въ Крыму; но слава Богу, что все окончилось благополучно и въ порядкѣ! Событіе 17-го октября поразило всѣхъ до изступленія; ночью 18-го получена была телеграмма, что Государь изъявилъ согласіе принять депутацію въ Харьковѣ отъ всѣхъ сословій и учреждений, но гдѣ и какъ—не сказано. Поэтому ночь прошла въ гаданіяхъ, и на утро Владыка распорядился собраться всему духовенству въ Университетской церкви, такъ какъ соборъ нашъ ремонтировался. Оба Владыки и духовенство сидѣли до 11-ти часовъ: ниоткуда и никакихъ вѣстей нѣтъ. Вдругъ быстро вскакиваютъ въ церковь два господина и говорятъ: чрезъ 10 минутъ Государь будетъ въ Университетской клиникѣ. Едва успѣли выйти изъ алтаря, какъ въ дверяхъ церкви показались Государь, Государыня, Наслѣдникъ и Георгій Александровичъ. Владыка сталъ привѣтствовать Ихъ Величества рѣчью ¹⁾; первыя слова произнесъ громко и твердымъ голосомъ, но, увидѣвъ слезы на глазахъ Государыни, голосъ заколебался и ослабѣлъ на краткій моментъ. Затѣмъ скоро оправился и произнесъ съ неподражаемымъ чувствомъ выразительности и силы. Встрѣча прошла обычнымъ порядкомъ во всемъ благоприлично. Владыка благословилъ иконою Озерянской Божіей Матери и, по отбытіи Ихъ Величествъ, сейчасъ же былъ отслуженъ молебенъ о благополучномъ путешествіи. Публика всѣхъ званій, тоже возвратившись изъ вокзала, послѣ отѣзда Государя, снова просила Владыку служить еще молебенъ. Потомъ въ продол-

¹⁾ Помѣшева въ сборникѣ проповѣдей, произнесенныхъ во время служенія въ Харьк. епархіи (въ 1882—1894 г.) стр 353. Харьковъ, 1895 г.

1888 г. жени двухъ недѣль ежедневно всѣ сословія, учрежденія, общества, частныя лица просили Владыку служить молебны или въ соборѣ, или-же въ особыхъ собраніяхъ о чудесномъ избавленіи отъ угрожавшей опасности Царя и Августѣйшей Семьи. Торговцы отдѣльно служили во всѣхъ рядахъ; угле-промышленники, трактирщики, извозчики, отставные солдаты,—все это группировалось особо и служили большею частію въ соборѣ и въ отдѣльные дни. Городъ предполагалъ устроить часовню на мѣстѣ крушенія и ассигновалъ тридцать тысячъ. Земство на устройство церкви ассигновало шестьдесятъ тысячъ и просить разрѣшенія открыть всероссійскую подписку.

На дняхъ и Харьковское духовенство, разсчитывая на единомысліе и всего духовенства епархіи, пришло къ слѣдующей мысли: отлить серебряный колоколь въ десять пудовъ, повѣсить его на соборной колокольніѣ съ западной стороны, обращенной къ желѣзной дорогѣ, на особыхъ крѣпостяхъ подъ навѣсомъ; изобразить на немъ портреты Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, отдѣльно каждый, а Великаго Князя Георгія Александровича и Великихъ Княженъ Ксеніи и Ольги Александровень—въ одной группѣ.—Надпись имѣеть быть такая: „сей серебряный колоколь сооруженъ духовенствомъ Харьковской епархіи 1888 года, въ память такого-то событія“. Ассигновать двѣ тысячи рублей и хранить при соборѣ съ тѣмъ, чтобы на проценты изъ нихъ псаломщикъ, сторожъ, или другое лицо ежедневно въ часъ пополудни, т. е. время событія,—производилъ мѣрный звонъ въ теченіи пяти минутъ, дабы каждый, слыша этотъ необычный звонъ, перекрестился и возблагодарилъ Бога за дарованную милость Царственной Семьи и всему Отечеству. Колоколь, какъ благовѣстникъ молитвы, изъ рода въ родъ будетъ передавать и напоминать о чудесномъ событіи, случившемся вблизи Харькова, не только взрослымъ, но и малымъ дѣтямъ. Духовенство составило особый актъ и проэктъ, и просило Владыку доложить Г. Оберъ-Прокурору. Теперь съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, какой взглядъ сдѣлаетъ на это оригинальное предпріятіе Его Высокопревосходительство Константинъ Петровичъ.

Благословите похвалиться теперь Харьковскимъ каеедральнымъ соборомъ. Первая мысль о передѣлкѣ его принад-

лежитъ Вашему Высокопреосвященству. Вы совѣтовались съ архитекторомъ Даниловымъ и старожилами Харьковскими и находили возможнымъ устранить всѣ налѣпленные арки и открыть первый его видъ; но тогда не пришлось встрѣтить сочувствія со стороны гражданъ. Въ настоящее время мысль ваша осуществлена нашимъ Владыкою, которому Богъ послалъ въ помощь одного человѣка — церковнаго старосту купца Уткина, — усерднаго, энергичнаго, честнаго, состоятельнаго и преданнаго Владыкѣ. Соборъ въ два свѣта, высота грандіозная, стѣны раздѣланы подъ мраморъ, орнаменты художественные и раздѣланы въ древнемъ Византійскомъ вкусѣ, освѣщается семью большими паникадилами, — словомъ, величіе, поражающее взоры всѣхъ. Слава Богу тако благоустроившему!“

Наконецъ изъ Петербурга отъ 9-го числа писалъ протоіерей І. Я. Образцовъ ¹⁾:

„Простите благодушно, что я позволяю себѣ беспокоить Васъ прочтеніемъ этой моей, всегда плохо разборчивой, рукописи: все жалость моя по роднымъ моимъ причиною того. У Васъ въ Твери вотъ уже больше 2-хъ мѣсяцевъ проживаетъ мой родной племянникъ, Яковъ Образцовъ. Онъ въ нынѣшнемъ году кончилъ курсъ семинаріи и не очень дурно, но, къ сожалѣнію, не въ первомъ разрядѣ. Не помышляя пока о священствѣ, даже и о діаконствѣ, онъ хотѣлъ бы пока послужить только въ должности псаломщика. Въ ожиданіи таковой онъ и проживаетъ въ Твери, порядочно изнуряетъ отца и мѣста все получить не можетъ. Будьте Ваше Высокопреосвященство благосерднымъ отцомъ — устройте молодого человѣка. Я полагаю, кончившій семинарскій курсъ, имѣющій и голосъ недурной (теноръ), могъ-бы быть въ городѣ псаломщикомъ. Сколько мнѣ извѣстно, онъ паренекъ скромный, трезвый, вѣжливый; я съ своей стороны постараюсь внушить ему внимательность и благоговѣніе къ дѣлу и послушаніе священнику. Поведетъ себя одобрительно, пріучится къ церковности, можетъ, какъ окончившій полный семинарскій курсъ, быть удостоенъ со временемъ и священства. А теперъ пусть начинаетъ съ церковника. Мнѣ

¹⁾ † 16 сент. 1903 г. см. Церк. Вѣд. 1903 г. № 40.

1888 г. думается, я не очень многого прошу для семинариста, чтобы тѣмъ затруднилъ Ваше Высокопреосвященство.

Теперь позволю себѣ нѣсколько похвастать. 10 ноября исполнилось, по неисчетной милости Божіей, двадцать пять лѣтъ моей педагогической службы. Хотѣлъ было замолчать, потихоньку поблагодарить Господа и въ этотъ день, какъ и въ другіе, дѣлать свое обычное дѣло; но мода не дозволила мнѣ того: устроили мнѣ праздникъ и такой, какого я едва-ли и заслужилъ. И прихожане мои, и всѣ ученики, и бывшіе и теперешніе, воспользовались этимъ днемъ, чтобы выразить мнѣ чувства и признательности, и почтенія и любви. Немало было и вещественныхъ выраженій этихъ чувствъ, но меня всего больше порадовали мои новые слушатели-студенты Императорскаго Историко-филологическаго Института. Съ нынѣшняго учебнаго года, по единогласному избранію конференціи, и больше по личному убѣжденію самого Ив. Дав. Делянова, я состою профессоромъ богословія въ этомъ Институтѣ. Сильно не хотѣлось мнѣ принимать эту должность въ годы, уже далеко не молодые, и при нынѣшнемъ настроеніи молодежи, но и отказаться было стыдно: принялъ и началъ исполнять, въ надеждѣ на помощь Божію. Что-же теперь оказалось? Въ день юбилея моего, наряду съ другими, явилась ко мнѣ и депутація отъ студентовъ Института (по 2 чл. съ курса—6 чел.) во главѣ съ директоромъ. Послѣ рѣчи начальника, сказали свое слово и студенты, и какое-же слово? „Мы, батюшка, явились къ Вамъ не по обычаю, не по формѣ, а по искреннимъ чувствамъ всѣхъ нашихъ товарищей: Вы лекціями вашими пробуждаете наши умы, трогаете сердца, заставили насъ полюбить богословскую науку; послѣ каждой почти лекціи вашей у насъ идутъ разсужденія, споры; каждая ваша лекція—утѣшеніе для насъ“... Какъ хотите, Ваше Высокопреосвященство, а въ нашу пору слышать такія вещи отъ людей, которые еще не научились лгать и лицемерить, великое утѣшеніе, да и для того, кто это умѣлъ вызвать, не непохвально... За то уже и трудно мнѣ. Читаю на трехъ курсахъ, по лекціи въ недѣлю; въ каждомъ курсѣ особый предметъ и для каждаго курса даю свои записки, которыя студенты и литографируютъ для репетиціи. За то уже и Кадетскій корпусъ оставилъ и гимназію: все вниманіе со-

средоточилъ на этомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Теперь 1888 г. первую половину учебнаго года почти кончилъ; если также успѣшно пройду и вторую половину, тогда могу сказать, что дѣйствительно „сила Божія и въ немощи совершается“.

Что-то нашъ ревизоръ нашелъ въ вашей семинаріи и моей родной? Нечаевъ—ревизоръ новый, но человѣкъ умный и добрый. Я увѣренъ, что ревизія его будетъ имѣть послѣдствія для семинаріи только добрыя.—На дняхъ мы обсуждали недоумѣніе вашего семинарскаго Правленія по поводу $\frac{1}{4}$ балла, недостающаго у воспитанника Калачева. Заключение вывели такое: объ ученикахъ слѣдуетъ судить не столько по половинамъ и четвертямъ, сколько по общему взгляду на воспитанника, и вообще не быть рабомъ уставной буквы..

Простите, еще разъ прошу Васъ, Ваше Высокопреосвященство, что утомилъ ваше зрѣніе: по искреннѣйшему чувству почтенія къ Вамъ, я не могъ быть лаконичнымъ и въ письмѣ къ Вамъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 13-го числа:

„Получивши ваше любезное письмо, я очень обрадовался этому рукописанію, тѣмъ болѣе, что давно не получалъ отъ Васъ никакихъ вѣстей. Отвѣтствовать буду Вамъ по-ряду и по-чину.

Что сказать Вамъ о вашемъ племянникѣ Яковѣ Образцовѣ? Что онъ живетъ въ Твери болѣе 2-хъ мѣсяцевъ и не получаетъ никакого назначенія—это нисколько не удивительно при томъ множествѣ соискателей на каждое, даже незначительное мѣсто, какое вижу у себя. У меня болитъ сердце каждый почти день, когда я вынужденъ бываю отказывать въ просьбахъ круглымъ иногда сиротамъ, неимѣющимъ дневнаго пропитанія: у вашего племянника есть, по крайней мѣрѣ, отецъ. Въ Тверской епархіи, не смотря на множество приходоу и слѣдовательно вакансій, такой избытокъ въ кандидатахъ на мѣста, что имъ можно было бы восполнить недостатокъ въ двухъ или трехъ епархіяхъ Сибирскихъ. По моему мнѣнію, высшему Начальству слѣдовало-бы воспользоваться этимъ избыткомъ, для удовлетворенія насущнымъ потребностямъ другихъ, нуждающихся въ людяхъ, епархій. Объ этомъ я неразъ, въ свое время, заводилъ рѣчь въ Св. Синодѣ.

Очень сожалѣю, что я не зналъ о вашемъ 25-лѣтнемъ

1888 г. юбилей педагогической службы и не поздравил Васъ. Примите теперь мое искреннее привѣтствіе и вмѣстѣ съ нимъ усердное книжное приношеніе.

Сердечно радуюсь за Васъ, что ваши новые слушатели-студенты выразили Вамъ такія добрыя чувства и такъ оцѣнили ваши поучительныя лекціи. Но отъ вашихъ дарованій и познаній естественно ожидать такихъ благихъ плодовъ. Да даруетъ Вамъ Господь и впредь пожинать еще вѣшшіе плоды отъ вашихъ учено-педагогическихъ трудовъ!

Вашъ новый ревизоръ весьма тщательно произвелъ ревизию въ здѣшней семинаріи и нашелъ, вѣроятно, немало опущеній и отступленій отъ Устава.—Признаюсь Вамъ, нынѣшніе семинарскіе и училищныя уставы для служащихъ въ училищахъ составляютъ такое-же неудобноносимое иго, какое законъ Моисеевъ составлялъ для Евреевъ.—И какое странное при семъ положеніе епархіальныхъ архіереевъ!—Архіерей можетъ узнавать о недостаткахъ и опущеніяхъ въ подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеніяхъ только чрезъ пять-шесть лѣтъ, благодаря пріѣзду петербургскаго ревизора. Почему бы архіереямъ не дать такихъ-же домашнихъ ревизоровъ, которые бы не чрезъ пять-шесть лѣтъ, а ежегодно и даже ежемѣсячно могли-бы заглядывать въ учебныя заведенія и о всемъ, что тамъ творится, доводить своевременно до свѣдѣнія архіерея, для немедленнаго принятія надлежащихъ мѣръ къ исправленію усмотрѣнныхъ недостатковъ и опущеній. Я неоднократно заявлялъ въ Св. Синодѣ мысль о необходимости епархіальнымъ архіереямъ имѣть въ своемъ распоряженіи особыхъ довѣренныхъ лицъ, для исполненія экстренныхъ порученій по епархіи. Но это осталось и остается только *pium desiderium*“.

13-го числа получилъ письмо изъ Сергіевой Пустыни отъ В. А. Іорданъ. Отъ 10-го числа она писала въ отвѣтъ на мое письмо отъ 3-го числа:

„Не знаю какъ и благодарить Васъ за письмо и поздравленіе. Спаси Васъ Господи!

Преосвященный Теофанъ писалъ мнѣ однажды, что клевета — цѣлительная грязь, но, признаюсь, нелегко омыться ею!

Какъ Вы нашли Митрополита Платона? Мнѣ пишутъ изъ Петербурга, что онъ значительно ослабѣлъ и не участвовалъ

ни въ одномъ богослуженіи; но я уповаю, что онъ поне- 1888 г.
многу окрѣпнетъ. Всѣ знавшіе раньше Преосвященнаго Алек-
сія ¹⁾ находятъ, что онъ значительно пополнилъ и утратилъ
прежнюю ангелоподобность“.

14-го числа получено было мною два письма изъ Петер-
бурга—отъ Помощника Управляющаго Канцелярію Св. Си-
нода С. В. Керскаго и Вице-Директора Канцеляріи Оберъ-
Прокурора Св. Синода Игн. Кл. Зинченко.

Вотъ что писалъ отъ 11-го числа г. Керскій:

„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за при-
сланныя мнѣ юбилейныя изданія и за экземпляръ писемъ
митрополита Филарета. Чтеніе вашихъ изданій продолжаетъ
доставлять мнѣ истинное утѣшеніе. Съ удовольствіемъ вижу,
что ваши заслуги Русской Церкви и ваши высокія личныя
качества оцѣнены по достоинству. А ваши труды по изда-
нію твореній Митрополита Филарета поистинѣ заслуживаютъ
удивленія, и по своей необъятности, и по солидности. И
масса примѣчаній, и принятая Вами система, и предисловія
къ разнымъ томамъ даютъ изданію характеръ изданія на-
учнаго, за которое наши ученые скажутъ спасибо. Да и го-
ворять уже. Недавно мнѣ пришлось прочитать предисловіе
къ тому, въ которомъ помѣщена переписка по поводу Кон-
стантинопольскихъ и Болгарскихъ дѣлъ, и я положительно
былъ изумленъ тою стройностію плана, тѣмъ умѣньемъ изъ
громадной переписки уловить и рельефно выставить и освѣ-
тить существенные моменты, тѣмъ глубокимъ всестороннимъ
изученіемъ предмета, какими характеризуется это предисло-
віе. ²⁾ И вотъ этотъ гигантскій трудъ доведенъ теперь до
конца. Честь и слава Вамъ, соединившимъ чрезъ вашъ
подвигъ ваше свѣтлое имя съ именемъ Приснопамятнаго.

У насъ въ Питерѣ идетъ теперь обычная работа, но, ра-
зумѣется, не такая крупная, какъ ваша. На очереди стоитъ
дѣло о реформѣ военнаго духовенства, вашими-же руками
подготовленное и до сихъ поръ странствовавшее по разнымъ
вѣдомствамъ. Наконецъ, оно возвращено съ отзывомъ В. К.
Владиміра Александровича.

¹⁾ Лаврова-Платонова

²⁾ Предисловіе это принадлежитъ не мнѣ, а моему сотруднику А. В.
Гаврилеву. Примѣчаніе автора Хроники.

1888 г. Отъ души желая здоровья Вамъ, Владыко Святыи, и привѣтствуя Васъ съ наступающими праздниками и новолѣтіемъ, съ отличнымъ почтеніемъ и сыновнею любовію имѣю честь быть“...

Г. Зинченко писалъ отъ 12-го числа:

„Спѣшу принести Вамъ глубочайшую благодарность за полученныя мною письма Филарета Митрополита Московскаго, Вашимъ Высокопреосвященствомъ собранныя и изданныя. Вамъ извѣстно, что я одинъ изъ усерднѣйшихъ читателей всего того, что Вами написано, или издано, а потому можете судить, какъ дорога присланная для меня книга.

При занятіяхъ по новой своей должности ¹⁾ мнѣ иногда приходитъ на мысль дневникъ Вашего Высокопреосвященства.—Можетъ быть, Вы и не помните, какъ однажды удостоили меня довѣріемъ, прочитавъ мнѣ выдержку изъ этого дневника объ обращеніи костела въ церковь, и о разговорѣ между нами, бывшемъ по случаю этого чтенія. Поступающія въ Канцелярію Оберъ-Прокурора бумаги не только о предметахъ подобнаго рода, но и вообще объ епархіальныхъ дѣлахъ, требующихъ умѣнья дѣйствовать, а не одного знанія законовъ, каждый разъ приводятъ мнѣ на мысль выдержку изъ вашего дневника, прослушанную мною, и вызываютъ сожалѣніе, что подобныя выдержки не имѣются въ общемъ свѣдѣніи. Мнѣ казалось-бы, что многое изъ дневника Вашего Высокопреосвященства было-бы не несвоевременно къ обнародованію для пользы Церкви.

Простите за неумѣстныя, можетъ быть, рѣчи“.

14 го числа скончался въ Ниццѣ сошедшій со сцены государственной дѣятельности извѣстный графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ Меликовъ, на 63 г. отъ рожденія (род. въ 1825 г.). Некрологъ его помѣщенъ въ № 4597 газ. „Новое Время“, а въ Историч. Вѣстн. 1889 г. (т. XXXV, стр. 451—460) напечатано воспоминаніе о Графѣ К. Бороздина.

16 го числа скончался преосвященный Александръ ²⁾, епископъ Костромскій, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, 62 лѣтъ отъ рожденія.—Исторія жизни почившаго архипастыря достойна особеннаго вниманія. Уроженецъ Литовской

¹⁾ Управляющій Канцеляріей при Св. Синодѣ.

²⁾ Кульчицкіи.

епархіи, по окончаніи семинарскаго курса, былъ рукоположенъ во священника; овдовѣвши, принялъ монашество и поступилъ въ 1853 г. въ С. Петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1857 г. со степенью кандидата богословія. Въ томъ же году назначенъ былъ миссіонеромъ въ Пекинскую миссію. По возвращеніи изъ Пекина, назначенъ въ 1866 году Инспекторомъ Полоцкой семинаріи и въ 1869 г. возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1871 г. опредѣленъ настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ; въ 1877 г. рукоположенъ во епископа Туркестанскаго, въ 1883 г. переведенъ на Костромскую кафедру. Такъ разнообразны были пути жизни почившаго епископа!

Съ Преосвященнымъ Александромъ я познакомился въ 1866 г. въ Москвѣ, гдѣ онъ, по возвращеніи изъ Пекинской миссіи, временно находился въ Новоспасскомъ монастырѣ, откуда поступилъ въ томъ-же году на должность Инспектора Полоцкой (нынѣ Витебской) семинаріи, а вслѣдъ за нимъ (въ Сентябрѣ) прибылъ и я въ Витебскъ на Полоцкую епископскую кафедру. Здѣсь онъ служилъ при мнѣ до 1871 г., когда былъ посланъ въ Римъ настоятелемъ Посольской церкви.—Письменные сношенія между нами продолжались до самой его кончины

16-го числа получилъ письмо изъ Вильны отъ Н. А. Сергіевскаго. Онъ писалъ отъ 14 числа:

„Былъ въ разъѣздахъ, потому и задержался откликнуться на почтениѣйшее письмо Вашего Высокопреосвященства съ приложеніемъ книги Писемъ покойнаго Владыки Филарета. Несказанно благодаренъ я Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за эту книгу. Успѣлъ прочитать почти всю книгу. Много напомнила мнѣ она изъ моего прошлаго, совпадающаго съ тѣмъ временемъ, которое обнимаютъ собою письма. Вспомнился мой первый пріѣздъ въ Петербургъ съ письмомъ отъ Владыки къ графу А. П. Толстому; вспомнились мои первые рабочіе шаги въ Петербургѣ, мои работы, дошедшія потомъ до участія въ серьезныхъ синодальныхъ дѣлахъ и вопросахъ. Это была лучшая, свѣтлая пора жизни; читая издавныя Вами письма Владыки, радостно вспоминалъ о ней и въ то-же время несъ къ Вамъ мое благодарное сердце. Дай Богъ наибольшаго распространенія этому драгоценному изданію. Много поучительнаго въ немъ для дѣятелей ны-

1888 г. нѣшняго времени въ тѣхъ же сферахъ. Послушаютъ-ли только живаго слова усопшаго Святителя? Въ родной намъ обоимъ Москвѣ прежде всего раздается этотъ вопросъ. Но отвѣтъ ясенъ. Тамъ все отвергнуто и изгнано, все, что носило печать духа и глубокомыслія Филарета. Простите, увлекаюсь и раздражаюсь при мысли о современной Московской іерархіи...

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, и архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ, горячею любовью и всесердечною преданностію имѣю радость быть“...

17-го ч. получено письмо отъ А. В. Гаврилова, который отъ 16-го числа пишетъ мнѣ:

„Съ переплетенными мною книгами Филарета случилась исторія. Въ среду Константинъ Петровичъ спрашиваетъ меня, что онъ доселѣ не получилъ послѣдняго изданія вашего, а между тѣмъ многіе уже имѣютъ его, что это значить? Я отвѣтилъ, что 11 книгъ, тщательно переплетенныхъ, три недѣли назадъ, доставлены ему въ двухъ тюкахъ. „Я ихъ не видалъ“, сказалъ онъ. Оказалось, что книги были поставлены въ его кабинетъ, но ставившій болванъ не растюковалъ ихъ и не доложилъ о нихъ. Вчера получилъ увѣдомленіе, что книги онъ нашелъ и сдѣлаетъ соответствующія распоряженія. Такимъ образомъ и оправдалась пословица: „поспѣшишь, людей насмѣшишь“. Я торопилъ переплетчика затѣмъ, чтобы книги провалялись невѣдомо гдѣ три недѣли.

Мнѣ поручено составить указатель ко всему, что писалъ Филаретъ, за исключеніемъ его ученыхъ, учебныхъ сочиненій и проповѣдей. Почти все уже прочитано. Остаются журналы, гдѣ также немало разсѣяно писемъ, замѣтокъ и записокъ Филарета. Работа утомительная, потому что обширная“.

18 го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова; отъ 17-го числа о. протоіерей писалъ мнѣ:

„Любвеобильное ваше сердце взыскало меня новымъ трудомъ вашимъ и мнѣ остается сказать одно: примите Ваше Высокопреосвященство мою глубочайшую сердечную благодарность за вашъ подарокъ, такъ для меня цѣнный. Молилъ бы я Господа Бога, чтобы Онъ привелъ меня составить и издать какую либо книгу, которая достойна была бы ва-

шего высокаго имени, чтобы я могъ хотя малой лептой отблагодарить Васъ за имѣющіяся у меня высокоцѣнныя изданія ваши. Другихъ способовъ выразить Вамъ мою благодарность я не знаю, а объ этомъ способѣ упоминаю, потому что дѣйствительно кое что мною надумано, и, если осуществится эта моя дума, тогда Вамъ, одному изъ самыхъ первыхъ, преподнесу трудъ мой. У насъ нѣтъ удовлетворительнаго „нравственнаго богословія“. Теперь въ III курсѣ Института я взялъ на себя задачу излагать эту науку, и, кажется мнѣ, дѣло идетъ недурно. Лекціи мои студентами литографируются. Если, по окончаніи всего курса, дѣйствительно выйдетъ что-либо недурное, то, можетъ статься, я и позволю себѣ напечатать свои записки и издамъ ихъ. Если не сдѣлаю этого, то займусь приведеніемъ въ порядокъ другаго матеріала, давно уже имѣющагося у меня и относящагося до исторіи Кіевской учености въ нашемъ отечествѣ. Во всякомъ случаѣ пора бы мнѣ проснуться и снова начать литературныя и ученныя работы, къ которымъ имѣлъ охоту въ началѣ моей общественной дѣятельности. Къ глубокому сожалѣнію, изъ всего, что мною когда-то напечатано было, нѣтъ ничего даже и у меня самого.

На вашъ подарокъ я, можно сказать, набросился, какъ только получилъ его. Это было въ 11-мъ часу утра. Я обдумывалъ лекцію въ Институтѣ. Оставилъ и обдумываніе; раскрылъ книгу, попались письма къ А. П. Ахматову, и я не могъ оторваться; пока часы боемъ своимъ не заставили меня придти въ себя: до того увлекательно чтеніе писемъ, Вами изданныхъ. По возвращеніи съ лекціи, я опять—за нихъ и на этотъ разъ началъ уже съ „предисловія“. Ваше Высокопреосвященство составили это предисловіе, можно сказать, образцово: и въ немногомъ, но Вы сказали все, что читатель найдетъ въ книгѣ. Я по крайней мѣрѣ дѣйствительно нашелъ полнѣйшее соотвѣтствіе между предисловіемъ и книгою. Помогите Вамъ Господи и еще и еще обогащать нашу литературу подобными изданіями. Вы навѣки связали ваше имя съ именемъ величайшаго изъ святителей нашихъ. Вы оказались достойнѣйшимъ спутникомъ великаго свѣтила нашей Русской Церкви“.

20-го числа получено было мною еще два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Москвы.

1888 г. Изъ Петербурга снова писалъ мнѣ отъ 18-го числа протоіерей І. Я. Образцовъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 17-го числа:

„Драгоценный подарокъ вашъ просто губить меня. Вчера мнѣ слѣдовало-бы непремѣнно читать разный матеріалъ для лекціи въ Институтѣ, а я между тѣмъ не утерпѣлъ, опять взялъ вашу книгу и опять увлекся: прочелъ письма къ преосвященному Гавріилу ¹⁾ и такъ дальше до писемъ къ миссіонеру Макарію ²⁾ включительно. Глубочайшій интересъ имѣть все, а примѣчанія ваши еще болѣе увеличиваютъ этотъ интересъ: получаешь подробныя и точныя свѣдѣнія о весьма многихъ нашихъ церковныхъ дѣятеляхъ ближайшаго къ намъ времени. Для меня особый интересъ имѣли письма къ преосвященному Гавріилу, котораго я хорошо помню, память котораго чту, какъ Владыки добрѣйшаго, хотя и слабо-характернаго: очень ужъ творилъ изъ него дѣтище этотъ о. Д. Сем. Орловъ ³⁾, бывший его иподіаконъ. Когда увидалъ, что Владыка ужъ очень оветшалъ, этотъ о. Орловъ выпросилъ себѣ лучшее изъ священническихъ мѣстъ и оставилъ его... Жизнь въ Желтиковомъ, или точнѣе, въ селѣ около Желтикова была для Владыки истинно скорбная, и кончина его блаженная дала ему истинный покой. Мы, дѣти, помню, горько плакали при его погребеніи ⁴⁾; я оставался до самаго конца, пока прахъ его опустили подъ полъ Желтиковского собора. Вѣчная память ему! Живю помню я и встрѣчу преосвященнаго Филоея въ Трехсвятскомъ. Протодіаконъ сконфузился на многолѣтніи новоприбывшему Владыкѣ, не вытянулъ „многая лѣта“ ему, и у насъ заговорили, что его отставятъ; но онъ между тѣмъ пережилъ многихъ Владыкъ, да и до сихъ поръ еще не онъ-ли у Васъ—Іоаннъ Петровъ, если не ошибаюсь? Преосвященный Филоею ⁵⁾ былъ добръ, но очень ужъ формаленъ: много было сиротства при немъ по его епархіи. Преосвященный Алексій ⁶⁾ повелъ другую политику: сталъ устроить сиротъ и заслужилъ лю-

¹⁾ Розанову, архіеп. Тверскому

²⁾ Глухареву, начальнику Алтайской Миссіи.

³⁾ Впослѣдствіи священъ с Селихова, Корчевскаго уѣзда.

⁴⁾ † 8 Сентября 1858 г.

⁵⁾ Успенскій

⁶⁾ Ржавицинъ

бовъ, но Господь скоро взялъ его, равно какъ раньше его и 1888 г
преосвященнаго Евсевія ¹⁾), памяти по себѣ почти не оставившаго. За Ваше Высокопреосвященство, сколько слышу, епархія благословляетъ Господа Бога и искренно молится о вашемъ здоровьѣ и долгоденствіи. Не забываю этого долга и я, многогрѣшный, когда совершаю Божественную литургію. Былъ-бы я счастливъ, если бы и Ваше Высокопреосвященство помянули меня въ святыхъ молитвахъ вашихъ“.

Изъ Москвы писалъ отъ 18-го же числа профессоръ Университета А. Ст. Павловъ:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за драгоценный подарокъ къ наступающему празднику—новый сборникъ писемъ приснопамятнаго митрополита Филарета, уже прочитанный мною отъ доски до доски. По моей „специальности“ я нашель тутъ, конечно, не такъ много, какъ въ „отзывахъ и мнѣніяхъ“; но эти новые памятники неутомимо—творческой мысли Великаго Московскаго Святителя были поучительны для меня въ другомъ отношеніи. Они напомнили мнѣ лѣта юности, когда я былъ еще бакалавромъ Казанской академіи и принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ событіяхъ, которыя, по ихъ не совсѣмъ обыкновенному характеру, привлекали на нашу академію неблагосклонное вниманіе Высшаго Начальства и, между прочимъ, вызывали строгій судъ покойнаго митр. Филарета. Даже теперь не безъ нѣкотораго чувства страха узнаю изъ писемъ, Вами изданныхъ, что въ вышнихъ сферахъ заходила даже рѣчь о совершенномъ закрытіи Казанской академіи, чему однакожь покойный Владыка не сочувствовалъ (хотя, говорятъ, и называлъ мою „Мать — Питательницу“ *Вавилонской блудницей*). Живо вспомнилъ я, при чтеніи относящихся сюда писемъ, всѣ эти „дѣла давно минувшихъ дней“, и возблагодарилъ Господа, что вышелъ изъ тогдашней сумятицы цѣль и невредимъ. А какъ легко было сломать голову въ пропасти, на краю которой я стоялъ, нимало не подозрѣвая опасности!... Нужно будетъ указать на эти мѣста въ письмахъ профессору Знаменскому, готовящему исторію Академіи къ ея 50-лѣтнему юбилею (въ 1892 году). Пусть и онъ „поучается и поучаетъ“.

¹⁾ Ильинскаго

1888 г. Литовскій Владыка, повидимому, гнѣвается на меня за извѣстную Вашему Высокопреосвященству конфиденціальную брошюру о бракахъ, написанную *противъ* его мнѣнія, которое вмѣстѣ съ *разнорѣчивыми* отзывами другихъ канонистовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было напечатано въ особой, тоже конфиденціальной, брошюрѣ. О гнѣвѣ моего Досточтимѣйшаго Преосвященнаго товарища по наукѣ и кума заключаю изъ того, что онъ не отвѣчаетъ на два мои письма, изъ коихъ одно было поздравительное — съ днемъ Ангела (23 ноября) и назначеніемъ въ Синодъ. Мнѣ думается, что Высокопреосвященный канонистъ и вызванъ на берега Невы главнымъ образомъ для участія въ законодательномъ рѣшеніи вопроса, которому посвящены вышеупомянутыя брошюры. По крайней мѣрѣ, Константинъ Петровичъ, требуя отъ меня отзыва по этому вопросу, писалъ, что откладывать его рѣшеніе *ad graecas calendas* представляется уже невозможнымъ. Конечно, Литовскій Владыка всѣми силами будетъ стоять за свое мнѣніе, и, вѣроятно, восторжествуетъ на честь и славу себѣ, но едва-ли на пользу ближнимъ.

Удивляетъ меня въ описаніи юбилея Вашего Высокопреосвященства одинъ странный пропускъ: въ числѣ вашихъ ученыхъ трудовъ не упомянуты *Specimina*. Объ авторѣ можно сказать словами басни: „слона-то и не замѣтилъ!“

На дняхъ послалъ я въ Церковныя Вѣдомости статейку о томъ, могутъ-ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? Если она будетъ напечатана, то почтительнѣйше прошу Васъ, Владыко Святый, сообщить мнѣ ваше мнѣніе о ней. Упомянутый въ предисловіи одинъ изъ нашихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ—Экзархъ Палладій. Бесѣда между нами происходила еще въ Казани.

Р. S. Хотѣлось бы мнѣ пріѣхать къ Тверскому Владыкѣ „Христа прославить“; но по случаю стоящихъ у насъ (и, конечно, у Васъ) сильныхъ морозовъ не надѣюсь на исполненіе своего желанія. Вѣрнѣе будетъ заранѣе привѣтствовать Васъ: „съ праздникомъ, Владыко Святый!“

24-го числа получено было мною письмо изъ Ржева отъ инспектора Ржевскаго женскаго училища.

Отъ 23 числа о. инспекторъ свящ. А. Виноградовъ писалъ мнѣ:

„Осмѣливаюсь сообщить Вашему Высокопреосвященству 1888 г слѣдующія краткія свѣдѣнія объ училищѣ, ввѣренномъ моему надзору. Минувшее учебное полугодіе прешло въ училищѣ въ полномъ порядкѣ. Преподаватели, свободные отъ стороннихъ занятій, время и заботы посвящали училищу. Воспитанницы съ полнымъ усердіемъ занимались ученіемъ и очень подвинулись въ развитіи и познаніяхъ. Вслѣдствіе этого училище представилось Его Высокородію, Члену Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Петру Ивановичу Нечаеву, въ благопріятномъ видѣ. Воспитанницы неоднократно удостоились отъ него похвалы за смѣлые и большею частію основательныя отвѣты и за поведеніе въ классѣ. Особенное вниманіе господиномъ Ревизоромъ было обращено на сочиненія воспитанницъ; многія перечиталъ онъ и на нѣсколькихъ сдѣлалъ надпись: „читалъ съ удовольствіемъ“. Только сроки для составленія сочиненій (десятидневные въ первое полугодіе и 12—14 дневные на второе полугодіе) находилъ онъ кратковременными. Прощаясь съ воспитанницами, Его Высокородіе изволилъ сказать: „вы учитесь и ведете себя хорошо, хорошо и сочиненія пишете; я буду ставить васъ въ примѣръ въ другихъ училищахъ“. Господина Ревизора поразила бѣдность и недостаточность физическихъ приборовъ, пріобрѣтенныхъ училищемъ на 92 руб., такъ что онъ неоднократно высказалъ о намѣреніи своемъ, по возвращеніи въ С.-Петербургъ, содѣйствовать восполненію этого недостатка въ училищѣ. Существенныхъ недостатковъ въ преподаваніи при ревизіи не замѣчено“.

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ каедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи обычный пріемъ поздравителей.

Затѣмъ получено было съ почты 3 телеграммы и 19 писемъ.

Изъ трехъ телеграммъ помѣщаю здѣсь телеграмму Московскаго Генераль-губернатора кн. Вл. Андр. Долгорукова.

Вотъ ея содержаніе:

„Примите, досточтимый Владыко, мое почтительнѣйшее поздравленіе съ высокаторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ, исполненное, какъ и всегда, самыхъ искреннихъ и наилучшихъ благожеланій Вашему Высокопреосвященству. Испрашиваю свя-

1888 г. тительскаго благословенія вашего и усерднѣйше прошу не забывать меня въ вашихъ молитвахъ“.

На эту телеграмму я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Глубоко тронуть благожелательнымъ привѣтствіемъ Вашего Сіятельства. Благоволите принять и отъ меня взаимное всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ пришествія въ міръ Спасителя и приближающимся новымъ лѣтомъ Благости Господней. Господь время и лѣтъ да хранитъ Васъ въ мирѣ и здравіи.

Вашею Сіятельства усерднѣйшій богомолецъ“.

Изъ полученныхъ мною писемъ немногія заслуживаютъ вниманіе. Вотъ наиболѣе интересныя изъ нихъ.

Отъ 23-го числа поздравлялъ меня Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Въ виду приближающагося празднества Рождества Христова и приближающагося новаго года, имѣю честь принести Вашему Преосвященству сердечное мое привѣтствіе съ симъ великимъ торжествомъ Св. Церкви и приближающимся новолѣтіемъ.

Исполняя этотъ пріятный для меня долгъ, присовокупляю выраженіе искренняго моего желанія, да благоволившій воплотиться ради нашего спасенія Превѣчный Богъ, споспѣшествуя Вамъ присно Своею благодатію на многотрудномъ поприщѣ архипастырскаго служенія вашего, даруетъ Вамъ и въ грядущее новое лѣто, и на многія лѣта въ будущемъ, вождѣленное здравіе и благоденствіе.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На это привѣтствіе я поспѣшилъ отвѣтствовать въ слѣдующихъ словахъ:

„Глубоко-признательный Вашему Высокопревосходительству за благожелательное поздравленіе съ настоящимъ спасительнымъ праздникомъ Христова Рождества и грядущимъ новымъ годомъ, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь, взаимное почтительное привѣтствіе съ тѣмъ же великимъ праздникомъ и молитвенно желаю Вашему Высокопревосходительству срѣтить новое лѣто Благости Господней въ мирѣ, здравіи и благополуціи.

Съ чувствомъ глубокаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть“...

Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода И. А. 1888 г
Ненарокомовъ писалъ отъ 24-го числа:

„Имѣю честь и радость принести Вашему Высокопреосвященству мое искреннѣйшее поздравленіе со всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся новымъ годомъ и выразить столь-же искреннее желаніе Вамъ здравія и долгоденствія, при крѣпости тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, на продолженіе архипастырскихъ и книжныхъ трудовъ вашихъ во благо Св. Церкви и Отечества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять мою почтительнѣйшую благодарность за дорогой для меня даръ вашей любви и вниманія ко мнѣ.— за полученный мною отъ Вашего Высокопреосвященства экземпляръ писемъ приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета. Книга эта, поистинѣ, составляетъ рѣдкій перлъ среди современной массы произведеній печатнаго слова. Слава и благодареніе Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, вызвавшему этотъ перлъ изъ забвенія и предавшему его всеобщей извѣстности на память и назиданіе и современниковъ и потомства“.

Настоятель Петербургской Владимірской церкви, мой добрый землякъ, протоіерей А. Н. Соколовъ писалъ:

„Поздравляю Васъ съ праздникомъ и желаю отъ души здоровья и душевнаго покоя, для прохожденія вашего многосложнаго и многотруднаго служенія.

Не знаю, какъ пройдетъ 22-е января, день моего двадцатипятилѣтняго настоятельства при Владимірской церкви. Хорошо, ежели-бы никто не вспомнилъ. Если-же явится кака-либо затѣя, я уѣду изъ Петербурга и, надѣюсь, что Вы дня на два пріютите бѣглеца, вашего читателя и земляка.

У меня—попрежнему. Тружусь по церкви и приходу, и устаю. Силы не прежнія.

Владыка ¹⁾ нашъ продолжаетъ не жаловать меня. Четыре года я не былъ у него—послѣ оставленія должности благочиннаго. За что не жалуется,—не знаю; можетъ быть за то, что я—одинъ изъ Владимірскихъ, 25 августа онъ вызвалъ меня и сдѣлалъ выговоръ *незгода*. Я послѣ въ письмѣ

¹⁾ Митр. Исидоръ.

1888 г. *почтительнѣйше* указаль ему на то. О послѣдствіи письма не слышно. При свиданіи расскажу“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 8-го января:

„Усердно благодарю Васъ за поздравленіе съ прошедшимъ праздникомъ; душевно привѣтствую Васъ, супругу вашу съ наступившимъ новымъ годомъ и приближающимся днемъ вашего юбилея. Если, по случаю этого дня, Вамъ будетъ угрожать опасность шумныхъ овацій со стороны вашей паствы и вашихъ друзей,—бѣгите въ мирную и тихую Тверь, гдѣ для Васъ широко будетъ открыта дверь.—Здѣсь отпразднуемъ вашъ юбилей самымъ скромнымъ, домашнимъ образомъ; между тѣмъ, вспомнимъ добрую старину и сладцѣ побесѣдуемъ о настоящемъ“.

27-го числа получено письмо изъ Москвы, отъ А. В. Краснопѣвкова, который отъ 25 ч. писалъ мнѣ:

„Принося Вашему Высокопреосвященству поздравленіе съ наступившимъ великимъ праздникомъ Рождества Христова, желаю Вамъ провести его въ мирѣ и духовной радости.

Сегодня мы молились въ соборѣ Христа Спасителя безъ Владыки митрополита. Въ первый разъ видѣль я въ соборѣ такое огромное собраніе военныхъ чиновъ,—это благодаря новому начальнику округа, генералу Костанда, человѣку глубоко религіозному и преданному всею душою Православной Церкви. До сихъ поръ, съ самаго основанія округовъ у насъ начальниками ихъ были лютеране, вотъ результатъ: пока они командовали войсками, дѣла церковныя были только необходимою повинностью. Пришелъ человѣкъ, глубоко православный, и всѣ это почувствовали и увидѣли, что нельзя относиться къ церкви легко. Это и утѣшительно и поучительно. Встрѣтившись съ генераломъ Костандой у митрополита Сербскаго, я не могъ удержаться, чтобы не высказать ему своихъ мыслей“.

1 января воскресенье. Новый годъ. Служилъ литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ; затѣмъ обычный пріемъ поздравителей.

2-го ч. получилъ письмо изъ Казани отъ доцента академіи А. Ѳ. Гусева; отъ 28-го минувшаго декабря онъ писалъ мнѣ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокочтимый и Милостивый Архипастыръ!

Вчера я былъ порадованъ полученіемъ отъ Вашего Высо-

копреосвященства, въ даръ мнѣ, изданныхъ Вами писемъ нашего знаменитаго и незабвеннаго іерарха—Филарета. Приношу Вамъ мою глубочайшую благодарность за Ваше дорогое для меня вниманіе ко мнѣ и за столь драгоценный подарокъ, изданный столь рачительно и изящно.

Пользуюсь случаемъ, чтобы сказать два-три слова о дѣлѣ, всецѣло меня теперь занимающемъ и для меня важномъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Уже 8-й мѣсяцъ какъ стала вакантною въ нашей академіи одна экстраординатура. Давно была бы замѣщена она, если бы я не являлся однимъ, притомъ *самымъ старшимъ* по службѣ, кандидатомъ на нее. Между тѣмъ, она и теперь пустуетъ, и незанятою, быть можетъ, будетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ. Совѣтъ Казанской академіи, сколько я знаю, давно уже превратился въ арену для борьбы страстей, заднихъ мыслей и личныхъ вожделѣній. Понятно, что эта борьба должна была сказаться и сказывается со всею силою теперь, когда поднять вопросъ о моей экстраординатурѣ. Одни изъ профессоровъ, какъ напр. Г.....ъ и И.....й, имѣютъ теперь случай *отомстить* мнѣ за мои, нѣкогда напечатанные, отвѣты имъ на ихъ литературныя *инсинуаціи* противъ моихъ печатныхъ трудовъ. Другіе изъ профессоровъ рады возможности сыграть въ *оппозицію* Св. Синоду, осмѣлившемуся назначить меня на академическую кафедру, когда они хотѣли поставить на ней своего протеже. Третьи изъ профессоровъ *боятся* дѣйствовать наперекоръ желаніямъ профессоровъ первыхъ двухъ категорій. Благодаря этому и происходитъ слѣдующее: о. Ректоръ два раза предлагалъ Совѣту избрать меня на вакантную экстраординатуру, но Совѣтъ, въ огромномъ большинствѣ своемъ, настаивалъ или на немедленномъ избраніи г. Терновскаго ¹⁾, или на отложеніи дѣла до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается вакантною еще одна экстраординатура. О. Ректоръ вынуждался каждый разъ уступить большинству. При господствующемъ въ академіяхъ конституціонномъ управленіи такія явленія понятны, тѣмъ болѣе, что уставъ не озаботился ясно и точно указать условій избранія въ экстраординарные... Такой *интриженный* ходъ

¹⁾ Сергѣя Алексѣевича съ 1889 г. Экстраорд проф., съ 1899 г — докторъ Церк. Истор. и орд. профессоръ.

1889 г. дѣла о моей экстраординатурѣ весьма огорчаетъ меня и нерѣдко ставитъ въ невозможность работать... Я дошелъ, наконецъ, до того, что желалъ бы только, чтобы дѣло такъ или иначе, но скорѣе кончилось и не томило меня ¹⁾.

Пожелавши Вашему Высокопреосвященству всего добраго и радостнаго и прося Вашихъ святительскихъ молитвъ о мнѣ, имѣю честь пребыть“...

Въ этотъ день, т. е. 2-го числа, скончался въ Москвѣ протоіерей Георгіевской, на Вспольѣ, церкви, Димитрій Васильевичъ Разумовскій, 65-ти лѣтъ отъ рожденія, магистръ XI курса (1843 г.) Кіевской дух. академіи. Покойный извѣстенъ былъ въ Москвѣ какъ глубокой знатокъ нашего церковнаго пѣнія, и онъ былъ профессоромъ церковной музыки въ Московской консерваторіи. Имъ напечатаны были два сочиненія: 1) Церковное пѣніе въ Россіи. Выпуски 1—3. Москва, 1867—1869; и 2) Богослужбное пѣніе православной греко-россійской церкви. Москва, 1886. Сверхъ сего, имъ помѣщено было немало статей, по церковному пѣнію въ разныхъ журналахъ ²⁾.

3-го ч. писалъ я въ Петербургъ Александру Вас. Гаврилову:

„Сердечно благодаримъ Васъ за телеграфическое, или, говоря словами Филарета, *крылатое* поздравленіе съ праздникомъ. Простите, что до сихъ поръ мы не отвѣчали Вамъ на это поздравленіе, въ твердой надеждѣ на личное привѣтствіе Васъ.

Но видно служебныя обстоятельства не позволяютъ Вамъ посѣтить насъ. Очень жаль; а мнѣ хотѣлось бы переговорить съ Вами о многомъ и по литературнымъ, и по домашнимъ, и по служебнымъ дѣламъ.

Исторія съ моими книгами ³⁾ вовсе неожиданна для меня. Но почему Вы представили Константину Петровичу 11, а не 10 книгъ: развѣ я выслалъ Вамъ 13-ть экземпляровъ?— 31-го декабря я удостоился получить за поднесеніе книги Высочайшую благодарность. Отъ имени прочихъ Царскихъ

¹⁾ Проф. Гусевъ въ 1889 г. избр. былъ экстраорд. профъ

²⁾ Свѣдѣнія о покойномъ протоіерей Д В Разумовскомъ напечатаны въ Прибавл. къ Церк Вѣд. 1889 г., стр. 118—121.

³⁾ Разумѣется „письма митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ, см. выше, стр. 560

Особъ не имѣю пока никакихъ отзывовъ. Не знаю, по- 1889 г
слана ли книга въ Аѳины Королевѣ Ольгѣ Константиновнѣ.

Искренно благодарю Васъ за одобрительную и поощрительную рекламу о моей книгѣ. Она прочитана не только въ Россіи, но и за предѣлами ея, какъ мнѣ пишутъ изъ Румыніи. За Вашу трудъ я желалъ бы лично поблагодарить Васъ и предложить Вашей милости *здравицу*.

Вчера получилъ я отъ Хозяйственнаго Управленія требованіе всѣхъ трехъ моихъ изданій по 54 экземпляра каждаго, по числу семинарій.—Я особенно радъ за сбытъ хотя нѣсколькихъ экземпляровъ Указателя Патр. Ризницы. Съ 1883 года продано этой книги не болѣе 100 экземпляровъ, между тѣмъ, какъ она напечатана въ количествѣ 1500 экз.—Правда, не одна сотня этой книги раздана мною *туне*.

Новая книга моя идетъ въ продажу довольно успѣшно, хотя и не успѣшнѣе даровой раздачи. Но для вѣщаго успѣха продажи не слѣдуетъ ли еще разъ напечатать объявленіе о книгѣ въ какой либо изъ болѣе распространенныхъ петербургскихъ газетъ, помимо „Новаго Времени?“ Если это не обременитъ Васъ, то я покорнѣйше просилъ бы Васъ распорядиться этимъ“.

6-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Одессы, другое изъ Петербурга.

Изъ Одессы официальнымъ письмомъ отъ 30-го декабря минувшаго года за № 389 увѣдомлялъ меня Вице-Президентъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Юргевичъ о избраніи меня *Почетнымъ членомъ* сего общества. Вотъ что изъяснено въ этомъ письмѣ:

„Общество, цѣня высоко Ваши ученые труды, изъ коихъ одинъ, изданный въ настоящемъ году (письма Митрополита Филарета), полученъ недавно Обществомъ съ благодарностію, въ Засѣданіи своемъ 15-го сего декабря избрало Васъ своимъ Почетнымъ Членомъ. О такомъ избраніи Общество имѣетъ честь почтительнѣйше увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, сообщая, что дипломъ на это званіе будетъ высланъ своевременно“.

Изъ Петербурга писалъ отъ 4-го января извѣстный біографъ Николай Плат. Барсуковъ ¹⁾:

¹⁾ † 23 Ноября 1906 г.

1889 г. „Долгъ признательности обязываетъ меня принести Вашему Высокопреосвященству мою глубочайшую благодарность за драгоценный даръ, который я имѣлъ счастье получить отъ Васъ.

Творенія Филарета, вмѣстѣ съ произведеніями Князя П. А. Вяземскаго и Пушкина служатъ мнѣ надежнымъ руководствомъ и чистымъ источникомъ при описаніи жизни и трудовъ М. П. Погодина ¹⁾, вторую книгу котораго, въ непродолжительномъ времени, буду имѣть честь представить на снисходительное воззрѣніе Ваше,“ Высокопреосвященнѣйшій Владыко! ²⁾.

Поздравляя Васъ съ новымъ лѣтомъ благодати Господней и испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, имѣю счастье пребыть“...

9-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея Вознесенской церкви, Вас. Як. Михайловскаго. Онъ писалъ отъ 6-го числа:

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ годомъ. Дай Богъ Вамъ много, много лѣтъ святительствовать и пасти стадо Христово съ тою же мудростію и любовію, которыми ознаменовано Ваше правленіе на нивѣ Божіей.

Усердно прошу Ваше Высокопреосвященство принять малый мой даръ отъ великаго моего усердія. Не владѣя кистію, а обладая фантазіею и благодарнымъ сердцемъ, я желалъ выразить свои чувства о Вашихъ архипастырскихъ отношеніяхъ къ паствѣ какъ-нибудь наглядно на память *родомъ*. И вотъ моя фантазія чужими руками воплощена въ рисунокъ. Прошу Васъ, примите его съ обычною Вашему Высокопреосвященству благосклонностію. Да будетъ онъ хоть изрѣдка напоминачіемъ о моихъ сыновнихъ, благодарныхъ чувствахъ къ Вамъ, любимый мой Святитель Христовъ. Я не знаю, чѣмъ и какъ выразить Вамъ свою благодарность за все добро Вами мнѣ и моимъ приснымъ содѣянное.

Радуюсь я за Вашу литературную дѣятельность. Въ послѣднее время, кажется, не проходитъ года, чтобы Вы не

¹⁾ Погодинъ М. П. † 8 дек 1875 г.

²⁾ Н. П. Барсуковымъ издаана книга: Жизнь и труды М. П. Погодина, въ 21 томѣ Спб 1888—1906

издали какого-нибудь почтеннаго Памятника Вашихъ свѣдѣній и уваженія къ труженикамъ науки и подвижнику Святой церкви Русской. 1889 г

Я же, кое-что по пути въ Иерусалимъ и обратно писавшій, при многихъ разнородныхъ здѣсь, конечно безмездныхъ, (насъ лишаютъ денежнаго вознагражденія) порученіяхъ, еще доселѣ не собрался привести въ порядокъ для печати свои путевыя записки. Правда я 14 ноября говорилъ въ Думѣ о своихъ впечатлѣніяхъ отъ Иерусалимской религіозной жизни. Но своею правдивостію я на весьма многихъ слушателей навелъ такой страхъ, что во многихъ отпала охота не только ѣхать, но и жертвовать Святогробскому братству и Иерусалимскому Патріарху, жадному до денегъ, закрывающему старинныя школы, на радость іезуитамъ, и закрывшему въ маѣ прошлаго года даже единственную, правда плохую, Семинарію въ Палестинѣ. И все экономіи ради. Никодимъ откровенно говоритъ: „расходовъ съ закрытіемъ школъ меньше будетъ, а изъ Россіи доходы то будутъ поступать попрежнему“. — 18 декабря у К. П. Побѣдоносцева я держалъ другую рѣчь на другую тему, болѣе политичную и для русскаго сердца отрадную: „о современномъ отношеніи русскаго народа (массы) ко святой землѣ“. Рѣчь многимъ понравилась. Даже К. П. Побѣдоносцевъ сказалъ мнѣ спасибо. Но всѣ эти рѣчи не изъ ряда моихъ путевыхъ записокъ. Теперь я примусь за нихъ для редакціи „Русскаго Паломника“, уже объявившей о моемъ трудѣ.

Долго мнѣ будетъ памятенъ прошлый 1888-й годъ—високосный. Дочь выдалъ замужъ, трехъ племянницъ за священниковъ, въ Иерусалимъ съѣздить, серебряную свадьбу довольно свѣтло, семейно отпраздновалъ и XXV-лѣтній юбилей священства совершилъ прилично не безъ большихъ денежныхъ расходовъ: всюду требовался карманъ, а онъ у меня не бездонный и не особенно поповскій“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 11-го числа:

„За вашъ оригинальный даръ—символико-идиллическую картину (изображеніе пастыря со стадомъ овецъ, угрожаемыхъ нападеніемъ волковъ) приношу Вамъ искреннюю благодарность, а отъ меня за поѣтически-художественное произведеніе прошу принять въ воздаяніе прозаическій плодъ моихъ посильныхъ трудовъ (письма М. Филарета).

1889 г. Простите, что я не привѣтствовалъ Васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего пресвитерскаго служенія: это произошло отъ моего невѣдѣнія о такомъ знаменательномъ въ вашей жизни событіи. Позвольте теперь восполнить это опущеніе моимъ сердечнымъ поздравленіемъ, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ отъ Господа благодатной помощи на дальнѣйше плодотворное служеніе церкви Божіей.

„Русскій Паломникъ“ я получаю, и съ интересомъ буду слѣдить за появленіемъ въ немъ вашихъ статей о путешествіи вашемъ въ Палестину.

Призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ искреннею къ Вамъ любовію и душевнымъ уваженіемъ остаюсь“...

12-го ч. посланъ мною экземпляръ изданной мною книги „Письма Митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и пр.“ преосв. Веніамину, архіепископу Иркутскому ¹⁾, съ Старицкимъ помѣщикомъ Поздняковымъ, отправлявшимся въ Восточную Сибирь на службу.

15 ч. Воскресенье. Служилъ въ своей Крестовой церкви и возвелъ въ санъ *игумена* строителя Успенской Могилевской пустыни, іеромонаха Арсенія, назначеннаго настоятелемъ Троицкаго Селижарова монастыря. При врученіи ему игуменскаго жезла сказана была мною слѣдующая краткая рѣчь:

„Всечестный о. Игумень Арсеній!

Врученный тебѣ жезлъ сей да будетъ для тебя сколько знаменіемъ начальственной власти, столько же и символомъ вышней благодатной силы, по реченному: „*жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона*“. Подъ освѣненіемъ этой благодатной силы вступи на новое поприще твоего служенія и пользуйся своею начальственною властію ко благу новой, ввѣренной тебѣ духовной паствы. Заблуждающихъ вразумляй, согрѣшающихъ исправляй и всѣхъ руководи и направляй на пути спасенія добро-разсудными совѣтами, кроткими, отеческими наставленіями, а наипаче примѣромъ своей неукоризненной, доброй и благочестивой жизни“.

16-го ч. Варшавскій генераль-губернаторъ, Іосифъ Влад.

¹⁾ Благоправову, † 2 февраля 1892 г.

Гурко ¹⁾), владѣлецъ сельца Сахарова, Тверскаго уѣзда, про- 1889 г
силъ у меня разрѣшенія похоронить умершаго 8-милѣт-
няго сына его въ склепѣ, при домѣ (въ паркѣ) означенной
усадыбы, съ намѣреніемъ построить надъ склепомъ церковь.
Разрѣшеніе на это дано 17-го числа.

17 го ч. послалъ въ Петербургъ профессору дух. академіи
Тимоѣеу Вас. Барсову, получившему наконецъ, послѣ уси-
ленного домогательства, степень доктора Богословія, теле-
грамму слѣдующаго содержанія:

„Сердечно привѣтствую Васъ, любезнѣйшій Тимоѣей Ва-
сильевичъ, съ полученіемъ высшей ученой степени“.

19-го ч. получено было мною два письма: одно изъ Пе-
тербурга, другое изъ Москвы.

Изъ Петербурга писалъ отъ 18-го числа настоятель Иса-
кіевскаго собора, протоіерей Петръ Алексѣевичъ Смирновъ ²⁾
(переведенный сюда изъ Москвы):

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую
благодарность за письма Владыки нашего Филарета. Съ ве-
личайшимъ удовольствіемъ читаю и перечитываю ихъ. Мно-
гіе случаи, по которымъ они писаны, мнѣ памятны. Въ осо-
бенности радъ былъ встрѣтить въ нѣкоторыхъ упоминаніе
о покойномъ батюшкѣ—тестѣ ³⁾).

Какая полная характеристика! Да воздасть Вамъ Господь
великою милостію за продолжаемое Архипастырское внима-
ніе ко мнѣ недостойному и да подасть успѣхъ всѣмъ Ва-
шимъ начинаніямъ и трудамъ“!

Изъ Москвы отъ 17-го числа писалъ Редакторъ Душепо-
лезнаго Чтенія, протоіерей Василій Петров. Нечаевъ: ⁴⁾.

„Сегодня я получилъ съ почты драгоценный Вашъ пода-
рокъ—изданная Вами письма Митрополита Филарета къ
Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ. Приношу Вамъ
глубочайшую благодарность за сей, незаслуженный мною,

¹⁾ † Въ званіи генераль-фельдмаршала 15 Янв. 1901 г.

²⁾ Съ 4 Окт. 1897 г. по 8 дек. 1905 г. председатель учебнаго комитета
при Св. Синодѣ † въ ночь на 29 окт. 1907 г Некрологъ Церк. Вѣд.
1907 г. № 44.

³⁾ Протоіерей П. М. Терновскій † въ 1874 г. См. письма Митр. Фила-
рета къ Высоч. Особамъ стр 209 пр 2

⁴⁾ Въ монашествѣ Виссаріонъ, † еп. Костромскимъ 30 мая 1905 г. Не-
крологъ Церк. Вѣстн 1905 г № 23, и Церк. Вѣд № 23.

1889 г. подарокъ, равно и за то наслажденіе, какое я испытывалъ при чтеніи прочихъ Вашихъ изданій въ память великаго Филарета.

Много издано писемъ Митрополита Филарета, но несравненно больше неизданныхъ. Къ числу таковыхъ относятся письма обличительнаго содержанія. Они могутъ появиться на свѣтъ Божій не раньше, какъ по смерти лицъ, подвергавшихся обличенію. При жизни, по естественному самолюбію, никто не пожелаетъ оглашенія своихъ непохвальныхъ качествъ. Объ этомъ могу судить отчасти по собственному опыту. У меня хранится письмо Филарета ко мнѣ, содержащее довольно строгій выговоръ за напечатаніе лекцій *Θ. А. Голубинскаго* ¹⁾ и статей объ иконописаніи, авторъ которыхъ до сихъ поръ здравствуетъ ²⁾. Жалѣя себя и этого автора, я не рѣшаюсь публиковать письмо, не относящееся къ нашей чести. Подобныхъ щекотливыхъ писемъ немало скрывается подъ спудомъ. Одно изъ нихъ, написанное къ какому-то графу, доставлено мнѣ преосвящ. Леонидомъ и напечатано мною, потому что графъ померъ: мертвые срама не имутъ. Филаретъ рѣзко обличаетъ его въ корыстолюбіи и гордости.

По моему предложенію, общество любителей духовнаго просвѣщенія собирается чрезъ распространенныя газеты объявить всѣмъ, имѣющимъ у себя письма Филарета, не угодно ли имъ передавать эти письма, въ подлинникъ или въ копіи, обществу для напечатанія. Дай Богъ, чтобы это предпріятіе имѣло успѣхъ“.

20 ч. скончался въ Москвѣ Протоіерей Троицкой на Листахъ, церкви Павелъ Ивановичъ Соколовъ, женатый на дочери родной сестры Митрополита Филарета, Агрипины Михайловны ³⁾.

¹⁾ Прот *Θ. Ал. Голубинскій*—профессоръ философіи въ Моск. Дух. Академіи; послѣ тридцатилѣтняго преподаванія (1818—1854 г.) скончался въ 1854 г. Имѣются въ виду его лекціи „О бытіи Божіемъ“, Дух. Шеп. Чтеніе 1867 г., II, Августъ, стр. 249—288.

²⁾ Имѣются, вѣроятно, въ виду статьи о церковной живописи свящ. Вас. Владимірскаго въ Дух. Шеп. Чтеніи съ 1866 г.

³⁾ Была замужемъ за священникомъ церкви Св. Троицы, что на Листахъ, за Григоріемъ Ивановичемъ Богоявленскимъ.